

Выступает Луиш Силиа.

Рибейру КАРДОЗУ

«ДИАРИУ», ЛИССАБОН.

— Я родился 1 февраля 1943 года в Анголе. В 16 лет приехал в Португалию продолжать образование: ведь в колонии тогда не было высших учебных заведений. За семь лет учебы мне, как и другим студентам из колоний, доводилось не раз бывать на вечерах и диспутах в «Доме студентов империи», который власти не без основания считали «подрывным логовом». Тон в нем задавали люди, ставшие позднее руководителями освободительных движений в колониях, в том числе Амикара Кабрал и Агостиньо Нето. Это был очень важный этап в моей жизни, тогда я начал политически осмысливать положение в стране и в африканских колониях...

Мы сидим с Луишем Силиа в его маленькой квартирке на третьем этаже дома неподалеку от центра Лиссабона. Вечерет. Мой собеседник нетороплив, он как бы заново оценивает прожитые годы. А жизнь этого певца-революционера, несмотря на молодость, стоит того, чтобы о ней рассказывать подробно.

— Я пел с детства, — продолжает Луиш Силиа, — выступать начал уже в 60-х годах, но то были легкомысленные вещи. Отдал дань и увлечению рок-н-роллом. В 1962 году познакомился с поэтом-коммуни-

Его песни поют в Португалии

«Аванте, камарада, аванте!» («Вперед, товарищ, вперед!») — эта песня, родившаяся в условиях подполья и ставшая боевым гимном португальских антифашистов, звучит сейчас на митингах и собраниях по всей стране. Слова и музыку написал Луиш Силиа — один из первых в Португалии профессиональных авторов и исполнителей политической песни. В публикуемом ниже интервью певец рассказывает о своем жизненном пути.

стом Даниэлем Филипи, который тогда во многом следовал примеру французских «бунтарских» шансонье. Под его влиянием я начал, хотя и робко, немело, исполнять первые отечественные песни протеста. Естественно, выступать открыто было невозможно, если не считать нескольких полулегальных концертов в «Доме студентов империи». А через два года, когда на мое имя пришла повестка о призыве в армию, я уехал во Францию, чтобы не воевать против друзей-африканцев.

Для певца-самоучки, тем более эмигранта, жизнь в Париже не была усыяна розами. Луиш Силиа все же попытался выступать в рамках ассоциации «Уроженцы Португалии».

— Мне очень помогла известная тогда исполнительница песен протеста Колета Мани, — вспоминает он. — Благодаря ей музыкальная фирма «Шан дю монд» выпустила мою первую пластинку «Португалия—Ангола: песни борьбы». Но жить только музыкой я не мог. Как и другие эмигранты, перебивался случайными заработками — то грузчиком, то ночным сторожем. Но не переставал усиленно заниматься музыкой.

А тем временем эту первую пластинку Луиша Силиа тайно слушали в Португалии. Кто не помнит его страстного исполнения, горького и гневного, песни «Катится кровавый шар по земле Анголы» или «Моя страна, моя страна чистого неба, к тебе летит моя песня, моя надежда»!

— В конце 1965 года французский режиссер Кристиан де Шаллонж закончил ставший популярным в Португалии фильм «Прыжок», к которому мне не повезло написать музыку. С тех пор я решил жить только музыкой.

Так Луиш Силиа стал одним

из немногих португальских профессиональных артистов, посвятивших себя песне протеста. В лице испанца Пако Ибаньеса он встретил единомышленника. Шесть лет они работали в творческом содружестве.

— В 1967 году я участвовал в первом фестивале политической песни на Кубе, — продолжает Луиш Силиа. — Познакомился с чилийским дуэтом Парра, уругвайцем Даниэлем Вильети, кубинцем Карлосом Пуэбллой, которые стали моими хорошими друзьями. В последующие годы я дал немало концертов в Европе, а в 1973 году в составе делегации прогрессивной португальской молодежи выступил в Берлине на Всемирном фестивале молодежи и студентов. И все это время не переставал работать в эмигрантской организации компартии.

Апрельская революция застала Силиа во Франции. Вместе с теми, кто в изгнании боролся за свержение фашизма, он вернулся на родину.

— Я собрался через несколько дней после 25 апреля, — рассказывает певец, — даже имел счастье лететь в одном самолете с Алваро Куньялом. Однако во Франции я был еще связан рядом контрактов, так что окончательное возвращение произошло в декабре 1974 года. Я немедленно окунулся в революционную атмосферу, пел на митингах, участвовал в самых разнообразных мероприятиях партии.

Луиш Силиа дал с тех пор памятные концерты в Васку-Сантане, в переполненном зале «Коммуна», записал одну за другой три пластинки.

— Первый диск я назвал «Партизан». Впоследствии мелодия одной из песен была использована для гимна профсоюзного объединения «Интерсиндикал». В конце 1975 года

появились пластинки «Ответ» и «Память». Сольные концерты в зале «Коммуна» дали мне огромный творческий заряд. Я убедился, что у меня есть масса друзей.

Луиш Силиа твердо убежден, что цели политической песни и приемы исполнения должны исходить из реальной обстановки в стране.

— Однако в последнее время, — говорит он, — участились нападки на движение прогрессивной песни под предлогом ее «оторванности» от действительности. На мой взгляд, такая критика носит явный политический характер. Разве случайность, что сейчас в число хулителей песни протеста записались те самые господа, которые до революции контролировали радио, телевидение, другие органы информации. После 25 апреля появились и оппортунисты, восхваляющие откровенно реакционные песни. Это породило определенную путаницу. Конечно, обстановка в стране ос-

тается сложной, во многом противоречивой, но тем более вырастает роль настоящей боевой песни. Творчество артиста должно в этих условиях отражать борьбу народа в целом, быть своего рода программой действий.

Очень волнует певца проблема профессионализма. Движение прогрессивной песни до сих пор носит любительский характер. Многие исполнители выступают чуть ли не ежедневно на собраниях и митингах, но весьма непрофессионально. Это, по его мнению, снижает действенность песни. С другой стороны, оплата труда музыкантов не позволяет им жить только творчеством. Самый скандальный пример — Карлуш Паредисш. Виртуозный гитарист, один из лучших в мире, вынужден зарабатывать на жизнь работой в секретариате одного госпиталя. Сам Луиш Силиа подрабатывает зарубежными концертами.

— Наше движение, я считаю, достаточно возмужало, чтобы тем музыкантам, которые посвятили себя исключительно музыке, были созданы условия для творческого роста. Нельзя забывать, что в нашей культуре до сих пор существует и определенными лицами поддерживается предпринимательская, грабительская структура, унаследованная от фашизма. Следовательно, мы должны противопоставить ей свою организацию, которая бы позволила артисту сочетать бесплатные и разумно оплачиваемые выступления. В этом смысле нельзя не приветствовать такие формы, как концерты «25 песен апреля», проходившие по инициативе коммунистов весной в Лиссабоне.

Осуществляя свои выводы на практике, Луиш Силиа тщательно готовится к каждому выступлению. Он отвергает случайные приглашения, стремится обращаться к подлинно массовой аудитории или к жителям отдаленных мест, где, как он думает, его песни могут изменить некоторые настроения. При этом его репертуар не ограничивается политическими песнями: артист выступает с народными мелодиями, иногда весь концерт играет на гитаре. Но каждый раз его неизменно просят исполнить замечательную песню «Аванте, камарада, аванте!», которую вместе с ним подхватывают все слушатели. Эта песня и ее автор Луиш Силиа стали частью борьбы португальцев против фашизма, за демократию.